

Пустошинская Ольга Сергеевна

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ПРОТЕСТА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/5/48.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 5 (36). С. 124-127. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Одним из основных принципов является собственно *акмеологический принцип* (А. А. Деркач, В. И. Слободчиков, Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалёв, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова и др.), реализующийся через следующие аспекты: возрастной, образовательный, профессиональный, креативный и рефлексивный [1, с. 70-71].

В данном исследовании акмеологический принцип реализуется:

- в процессе изучения генезиса рефлексии у педагогов с различным стажем работы, а соответственно и разных возрастных групп (молодость, ранняя и поздняя зрелость);
- при выявлении уровней сформированности положительной «Я-концепции» педагога, которые детерминированы профессиональным ростом педагога, накоплением определённой совокупности профессионально-педагогических знаний и умений;
- педагогическая деятельность не может быть не творческой, поскольку видение педагогом своей деятельности достаточно субъективно и индивидуально, что уже предполагает творческую реализацию при использовании различных технологий, способов обучения студентов.

Таким образом, акмеологическая концептуализация профессиональной деятельности педагога предполагает построение такой фундаментальной модели профессионализма, которая рассматривает в диалектическом единстве проявление деятельностного и личностного - профессионализм личности и профессионализм деятельности. Профессиональная деятельность педагога является сложнейшей полисубъектной психической реальностью. Она обусловлена рядом принципов, которые по-разному проявляются и оказывают соответствующее влияние на профессиональное и личностное развитие педагога: психологическая готовность к осуществлению своей деятельности, степень социальной ответственности за ее процесс и результат; оптимальное взаимодействие акмеологических аспектов профессионализации педагога и т.д.

Список литературы

1. **Акмеология:** учебник / под общ. ред. А. А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2004. 688 с.
2. **Визяева А. А.** Рефлексивные процессы в сознании и деятельности учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1998. 25 с.
3. **Кульневич С. В.** Менеджмент профессионального самоопределения: ценностно-смысловой аспект: учебно-методическое пособие. Воронеж, 1998. 191 с.
4. **Митина Л. М.** Психология труда и профессионального развития учителя: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 320 с.
5. **Погребная О. С.** Рефлексия как условие формирования адекватной «Я-концепции» педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2007. 25 с.

УДК 378.18

Ольга Сергеевна Пустошинская
Тюменский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА®

Природа политического протеста студенческой молодежи, который, с одной стороны, вписывается в логику общего внесистемного выражения, объективированного противоречиями и коллизиями, перманентно заложенными в проект социально-культурного и политико-экономического развития, с другой - претендует на суверенитет, актуализируясь неожиданно в ситуации гласного и негласного консенсуса подавляющей части общества относительно доминирующих институтов и политэкономической модели, осложнена комплексом атрибуций, а перспектива, форма, пространство проявления носят вероятностный и изменяющийся характер.

Причина кроется в особенностях субъекта, его генерирующего, артикулирующего и транслирующего в сферу принятия политических решений. Неудивительно, что рядом авторов для понимания конфронтационной студенческой активации предлагается подход, в основе которого лежит представление о носителе как вычлененной части общественной структуры, целостной социальной группе, обладающей уникальными характеристиками, составляющими ее суть. Внимание акцентируется, таким образом, на необходимости рассмотрения явления в контексте дуоидентичности - принадлежности к классу ровесников и одновременно студенческому коллективу - задающей сходство отражающих готовность к действиям определенной направленности мышления, чувств, стремлений на базе демографического и образовательного факторов, опыта включенности в течение одной из фаз биографии в соответствии с историческим временем и страной проживания в социально-политическое окружение. Исследователи указывают на тесную взаимоувязку психо-физиологических качеств молодежи в силу связанной с процессами взросления, социализации, изменения роли пограничности состояния с доминантами стратегии поведения [1, с. 21-35, 68-72; 7, с. 16; 8, р. 225-226].

Отмечается, что повышенная эмоциональность, эгоцентризм, негативизм, романтизм, обостренное чувство справедливости, инициативность, антидогматизм, креативность, открытость и смелость в восприятии нового, честолюбие, устремленность в будущее, потребность в самостоятельности, значимости и максимальной самореализации, стремление к групповой идентификации, ориентация на поиск альтернативных идеалов, ценностей, который бы отвечали собственным мироощущениям и представлениям об общественном порядке, задают установку на конфликтность сознания, высокую способность к мобилизации, консолидации, при определенных условиях - радикализации позиции. По словам С. М. Липсета и Ф. Г. Альбеха, вследствие укоренения в большинстве стран мира, в том числе с тоталитарным режимом, аксиомы, устанавливающей адекватность и моральную корректность революционного сознания и девиантного поведения молодой генерации, необходимость более гуманного правового подхода к несформировавшейся личности, в законодательстве и юридической практике к квалификации деяний, совершенных ее представителями, вскрывается тенденция занижения степени общественной опасности преступления в сторону вредоносности, характерной для деликта, либо отказа от принудительного воздействия репрессивного характера в сторону воспитательных мер [8, p. 229; 12, p. 25-26]. Представляющая эксклюзивную прерогативу молодежи толерантная форма реагирования государства на правонарушения ставит последнюю в заведомо выгодное положение и в отношении политической свободы и юридического риска.

Другим ресурсом влияния, определяющим выбор студентами неконформной поведенческой линии, выступает фактор просвещения. Получение высшего образования предполагает не только усвоение и репродукцию накопленной кодифицированной информации, достижений научной мысли, авторитетных концепций, но и решение когнитивных задач, составляющих исходный пункт научной деятельности и требующих получения новых знаний, разработки неизвестных алгоритмов, что обуславливает расширение мировоззренческого диапазона, формирование критического мышления, обеспечивающего минимальный уровень подверженности официальной манипуляции, стимулирует способность к пониманию абстрактных идеологических схем, анализу политических событий, позволяет выработать активный творческий подход, нацеленный на динамику, эволюцию, преобразование [8, p. 228; 10, p. 157]. Отдельные носители интеллектуального потенциала образуют научное сообщество, объединенное комплексным чувством принадлежности к меритократии, спецификой деятельности, разветвленной сетью внутри- и межнациональных каналов коммуникации, интеракции и саморепрезентации [15, p. 24-25]. С. М. Липсет относит интеллектуальную элиту к космополитам, которые благодаря обусловленной международными связями осведомленности о недостатках в своей стране, обнаруживающимися в процессе сравнения со стандартами ведущих государств, стремятся к внедрению перемен, увеличивая тем самым уровень возмущения и напряженности в обществе, становятся активными участниками радикальных политических движений [12, p. 29]. Безусловно, фактор основанной на высоком уровне нравственного и идентификационного единодушия солидарности играет не последнюю роль в распространении циркулярной реакции бунтарских настроений, обеспечивая синхронность процесса и географию радиации. Доказательством может служить рефлекторность и согласованность, несмотря на отсутствие центра международного управления, революционных действий, охвативших в конце 60-х гг. XX в. масштабный ареол от Беркли, Западного Берлина, Лондона, Парижа к Брюсселю, Риму, Флоренции и далее к периферии.

В качестве следующего объекта в системе элементов политического стимулирования авторами рассматривается университет, роль которого, на их взгляд, не ограничивается функциями учреждения, предоставляющего образовательные услуги. Амбивалентность его значения задана учебно-социализирующими и исследовательскими направлениями. С одной стороны, он интегрирован в систему и осуществляет деятельность в соответствии с установленным нормативным порядком, государственной политикой, с другой - является центром инновации, призванным создавать условия для свободного поиска и доказательства научных истин, независимо от реакции официальных структур или социума. Модернизирующая сила нового знания ведет к противоречию с теми компонентами общества, которые утверждают безапелляционность традиционных институтов. Соответственно, величина напряженности между университетом и обществом велика в авторитарной и развивающейся системе и относительно в демократической, принимающей ценности универсализма, достижения успеха и свободы самовыражения, что, в свою очередь, рождает в первых случаях конфликт ценностей, в последнем - нормативный конфликт. Кроме того, исследователи пришли к выводу, что тип доминирующей специализации вуза и выбранная научная, а в дальнейшем профессиональная сфера деятельности подтверждают, ставят под вопрос либо задают природу политико-идеологических ориентаций и структурируют выбор параметров активности [12, p. 19; 13, p. 192; 14, p. 74-75]. Аналитиками выявлена тесная корреляция между либерализацией взглядов, радикализацией поведения студентов и процессом обучения на творческих и гуманитарных факультетах, где преподаются дисциплины, связанные с общественными и политическими вопросами, философией, искусством, юриспруденцией, государственной службой. Напротив, основными чертами социальной совокупности технических образовательных учреждений обозначены политическая индифферентность и апассионарность. При этом признается, что значение приобретает господствующая академическая традиция и вектор построения отношений с государством, которые могут отвечать религиозным целям, консервативной стратегии власти, быть результатом принуждения или расчета на респектабельность и устанавливать политический нейтралитет, строгие правила, ограничивающие свободу, сужающие пространство обучения до пределов освоения специальности, либо происходить на основе инноваций, добровольного включения в политический контекст развития и отличаться либеральной моделью организации внутреннего порядка и интеракций, детерминируя привитие гражданской культуры [9, p. 238].

Анализ литературы, посвященной студенческому протесту, позволяет констатировать, что успешная протестная мобилизация становится технически возможной благодаря разветвленной сети действующих на территории учебных заведений студенческих объединений [3, с. 54, 98, 274; 4, с. 51-68; 11, р. 39-52]. Надзираемое пространство политического и аполитичного выражения формируется молодежными отделениями ортодоксальных партий и учреждаемыми правительством, а также администрациями вузов институционализированными структурами, такими как, например, парламенты, советы и комитеты. Благодаря непосредственной близости к процессу принятия решений данные образования способны оказывать определенное воздействие на направления проводимой политики, величина которого в зависимости от исторического типа развития конкретного общества варьируется. Однако в целом они призваны служить традиционной социализации, общественной стабилизации, регулируемой канализации молодежной политической энергии и подготовке лояльного кадрового резерва, девальвации инакомыслия, сопротивлению нежелательным антисистемным проявлениям. Для обеспечения интеграции, артикуляции и защиты интересов и прав студентов создаются профсоюзы, которые, используя предоставленные законом и регламентом возможности способны решать задачи, имеющие материальный, социальный, юридический характер, а в силу приверженности тем или иным политическим программам обеспечивать, когда это необходимо, единство протестных действий. Размер влияния данных студенческих ассоциаций определяет стремление наделенных властью и полномочиями должностных лиц и органов видеть последних в качестве привилегированных партнеров, кооптировать их в систему и строить взаимоотношения по клиентельному типу. Механизм замещения трансферта оппозиции осуществляется также посредством неформальных, однако признанных руководством университетов и колледжей групп, дискуссионных клубов, имеющих спортивное, культурное, религиозное и иное направления и функционирующих самостоятельно либо обладающих относительной от центров автономией. При определенных условиях в данной среде в процессе обсуждения актуальных вопросов могут возникать и аккумулироваться отличные от властного понимания настроения, задающие переориентацию участников в сторону поддержки альтернативной политизации, не сопровождаясь при этом превращением либо, напротив, конвертируясь во фронтальную или нелегальную единицу. Наконец, как социальный коллектив, обладающий значительным жизненным, интеллектуальным и политическим потенциалом, который лишь частично может быть реализован и представлен в стандартизированной форме, отвечать требованиям и условиям господствующего порядка, студенчество обращается к не вписывающейся в официальные каналы и находящейся вне кодифицированной части культуры и правового поля политики самоорганизации. Ф. Пиннер называет такие образования трансгрессивными [14, р. 74-76]. Они, как правило, немногочисленны, однако этот недостаток компенсируется высоким уровнем самосознания, ценностной приверженности, сплоченности активистов, их способности к агитации и рекрутингу. Именно данные агенты представляют собой активные несущие группы, способные формировать гомогенное сознание и управлять им, консолидировать, казалось бы, безучастную, неготовую к экспрессивным проявлениям массу, задавать тональность и направление конфликтного действия [5, с. 11; 6, с. 77; 14, р. 64-76]. Одним из тактических приемов участников этих групп является проникновение в официальные студенческие организации и занятие высокой позиции в иерархии. Совмещение членства детерминирует распространение революционных, реакционных или националистических идей, благодаря свойству инклюзивности которых обеспечивается радикализация всего студенческого сообщества, несмотря на жесткий контроль со стороны уполномоченных силовых служб и администрации научно-образовательных учреждений. Широко используется проведение teach-ins, совмещающих в себе черты учебного семинара, научной дискуссии и политического митинга. Таким образом, фрагментированность студенческого движения, структурные, количественные, функциональные различия составляющих его единиц, неодинаковая степень их автономности, неравномерность влияния, а также особенности конфигурации межгрупповых интеракций и взаимоотношений с властью, ценностных ориентаций и характера преследуемых задач, которые могут быть узко очерчены и простираются на круг проблем, связанных с организацией учебного процесса в вузе, образовательной политикой государства, социально-экономическими аспектами либо относиться к области общественно-политических изменений в национальном масштабе, не препятствуют его превращению в консолидированную силу, руководящее, организующее, управляющее начало масштабного студенческого бунта.

Важнейшим условием, способствующим его мобильному разворачиванию, признается концентрирование на ограниченной периметром студенческого городка территории нескольких тысяч молодых, энергичных, склонных к героической романтике либо экстремальности поведения индивидуумов, объединенных интернализированным чувством групповой идентичности и одновременно отчужденности от макросоциума. По словам С. М. Липсета, данные опросов, проведенных в разных странах, свидетельствуют, что значительная часть студентов во всем мире политически пассивна, умеренна и консервативна во взглядах. Однако при соответствующем фоновом оформлении, связанном с процессами национальной или международной дестабилизации, провоцирующих агрессию внутривузовских активаторов, воздействующем на рациональную гражданственность или иррациональную мотивацию элементе в лице радикально настроенных субъектов, обладающих влиянием в студенческом коллективе, социальный агрегат, члены которого находятся между собой в солидарных отношениях, легко преобразуется в повстанческую толпу [12, р. 16-17, 20, 23].

История осмысления мировых студенческих выступлений дает право экспертам фиксировать внимание на том обстоятельстве, что принципиальное значение для формирования ментального роста индивидуально-политического капитала и включения представителей рассматриваемого сообщества в сферу политического процесса имеет компонента и индекс свободы как с точки зрения физической темпоральной величины, так и внутреннего состояния освобождения от табуированных семейных ограничений, отсутствия финансовых и других обязательств, что способствует выбору различных, в том числе отклоняющихся, форм самовыражения и увлечению противоречащими доминирующей ценностной системе идеями [8, p. 227-229].

Так, в одних странах за месяц до ежегодной аттестации прекращается обучение, обуславливая независимость и нестесненность в факторах времени и обязанности, в других - благодаря гибкому механизму системы контроля образовательного уровня допускается перенос сдачи экзаменов, обеспечивая сохранение годами студенческого статуса, как следствие, появляется возможность для занятия политической деятельностью. Замечено также, что студенты начальных курсов более склонны к соответствующей активности, однако по мере приближения к выпуску такая ориентация имеет тенденцию к снижению в пользу реализации задач, связанных с перспективами трудоустройства либо поступления в магистратуру. Кроме того, исследования показали, что на участие в политических организациях ориентированы проживающие вдали от дома студенты. В связи с этим выдвинуто предположение, что их вступление в молодежные объединения может быть в значительной степени вызвано стремлением к преодолению чувства одиночества и дезориентации, обретению роли, детерминирующей комфортное и коммуникативное сосуществование, замещению той общности, которая вследствие поступления в университет была оставлена [8, p. 228-230; 12, p. 21]. Величина порога радикальной эскалации может зависеть от номенклатуры иных факторов: пола, возраста, социального положения, принадлежности к этническому меньшинству, традиционных семейных ценностей, степени их укорененности в молодежном сознании. Немаловажное значение приобретают условия обучения и отдыха, созданные в научно-образовательном учреждении, качество преподавания, тенденции администрирования и контроля [2, с. 30-32].

Таким образом, можно говорить об эксклюзивном характере рассматриваемого феномена. Статус студенческой молодежи как особой социальной группы, обладающей интеллектуальным капиталом и способностью к быстрой адаптации к эволюционирующим условиям, отличающейся мобильностью, а также стремлением к групповой консолидации, тяготеющей к расширению политического игрового пространства с установкой на уклонение от авторитарных отношений и создание горизонтально ориентированных организационных форм, определяет код поведения, позволяющий ей быть в авангарде движений, противодействующих властвующим субъектам и осуществляющих деконструкцию либо реформирование господствующего порядка. Темпоральные показатели общественных трансформаций и техногенные модификации служат процессам закрепления во внесистемной структуре уникальной ниши неконформной молодежной самореализации, демонстрирующей б'ольшую степень устойчивости и надежности, чем взрослый радикализм, что провоцирует стратегию основных сил на эксплуатацию молодежного ресурса. В то же время инициированные воздействием глобальных процессов доминанты, требующие соответствия природе своего уровня носителей, средств и типов коммуникации задают установку на отказ от сопричастности к решениям и смыслами взрослого эксцесса, эмансипации от ортодоксальных партий, моделирование собственной программы протеста, его динамики и географии распространения.

Список литературы

1. Башкатов И. П. Психология социально-криминальных групп подростков и молодежи. М.: МОДЭК, 2002.
2. Демина Н. Страсти по соцфаку МГУ // Высшее образование сегодня. 2007. № 5.
3. Драбкин Я. С., Дамье В. В., Комолова Н. П. и др. Социальные движения на Западе в 70-е и 80-е гг. XX в. М.: Издательство Института всеобщей истории РАН, 1993.
4. Климов Ю. Младёжта на Западе протестира. М.: Издательство АПН, 1983.
5. Красникова Н. М. Интернет-ресурсы молодежных движений как инструмент политической социализации и мобилизации современной молодежи // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2008. Вып. 1 (3).
6. Красникова Н. М. Молодежные движения в современной России сквозь призму либеральной концепции гражданского общества // Там же. 2007. Вып. 1.
7. Новиков В. Г., Петрова Т. Э., Фещенко В. В. Проблемы формирования молодежных общественных объединений в Российской Федерации: коллективная монография. М.: Издательство РГАЗУ, 2001.
8. Altbach P. H. Students and politics. Protest, reform and revolt // A reader in social movements. New York: John Wiley & Sons, Inc., 1970.
9. Blackstone T., Gales T., Hadley R., Lewis W. Students in conflict L.S.E. in 1967. London: Weidenfeld and Nicolson, 1975.
10. Fields A. B. The Revolution betrayed: the French student revolt // Students in revolt. Boston: Beacon press, 1967.
11. Halsey A. H., Marks S. British student politics // Ibidem.
12. Lipset S. M. Students and politics in comparative perspective // Ibidem.
13. Martinotti G. The positive marginality: notes on Italian students in periods of political mobilization // Ibidem.
14. Pinner F. A. Western European student movements through changing times // Ibidem.
15. Shills E. Dreams of plenitude, nightmares of scarcity // Ibidem.